

Юлия
ШКУТОВА

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература»
представляет серию
«НЕОБЫКНОВЕННАЯ МАГИЯ»

Карина Демина
Одиночество и тьма. Одинокый некромант
желает познакомиться
Одиночество и тьма. На краю одиночества

Бронислава Вонсович
«Гимназистка. Клановые игры»

Франциска Вудворт, Екатерина Васина
«Особый случай»
«Особое предложение»

Марина Ефиминюк
«Между двумя мирами. Школа выживания»
«Между двумя мирами. Сердце Абриса»
«Пряная штучка»

Галина Герасимова
«Механика невезения»

Юлия Риа
«Из стали и пламени»

Кристи Кострова
«Горничная для некроманта»

Тереза Тур
Я не ведьма

Анна Рэй
Ассистент для темного

Юлия Шкутова
Архивные истории. Говорящая с призраками
Проклятая

Шулия
КУТОВА

ПРОКЛЯТАЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш67

Серийное оформление – *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке – *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Шкутова, Юлия.

Ш67 Проклятая : [роман] / Юлия Шкутова. – Москва : Издательство АСТ, 2022. – 320 с. – (Необыкновенная магия. Шедевры Рунета).

ISBN 978-5-17-149077-5

Быть проклятой – сомнительное удовольствие. Особенно когда проклятие такое... постыдное, а порог, за которым тебя ждет жаркое безумие, все ближе.

Что же делать? Как спасти если не себя, то хотя бы ни в чем не повинных людей? Бежать! Чем дальше, тем лучше! В глухие и печально известные места. В черную крепость Андархейм, во главе которой стоит тот, кто одновременно пугает и привлекает. И возможно, в его объятиях тебя ждет спасение.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-149077-5

© Ю. Шкутова, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

... ❁ ГЛАВА 1 ❁ ...

Факелы неприятно чадили, отбрасывая на каменные стены, покрытые тонким слоем сажи и пыли, зловещие тени. Под ногами поскрипывал песок, живописно раскиданный проказником ветром по небольшой площадке и ступеням, терявшимся внизу во тьме. Неожиданно раздался тихий, но оттого не менее жуткий лязг цепей, а за ним последовал протяжный стон. Кто-то там, в темноте, поджидал неосторожного посетителя. И тут уж одно из двух. Или внизу томится несчастный узник, или какое-то чудовище, только и ждущее к себе в гости беспечную еду. Не хватало только продирающего до костей холода или затхлого воздуха для полноты картины.

«Март опять развлекается», — с не менее глубоким вздохом подумала Джесса и щелкнула пальцами, развеивая иллюзию.

По воздуху прошла еле приметная волна, мгновенно меняя мрачные очертания на вполне привычные светлые стены и слегка стертые ступени. В креплениях висели медные стержни, удерживающие магические шарики приятного голубоватого света на одном месте. В общем, подвал как подвал. Не такой уж и глубокий. Вон даже сверху видна последняя сту-

пенька и плотно утрамбованный земляной пол. Удобнее перехватив корзинку для овощей, девушка насмешливо фыркнула и бодро застучала каблучками по камню.

Черная крепость Андархейм и без такого антуража вызывала у людей жуть. Слишком много слухов и легенд ходило вокруг этого оплота, сдерживающего нашествие ледяных тварей — порождений безумных идей одного из сильнейших магов древности. Когда-то и Джесса испуганно охала, подслушивая рассказы о крепости из уст кухонной челяди. Но те времена давно прошли, и теперь она сама стала одним из обитателей этих пропитанных магией стен. Правда, судя по всему, ненадолго.

Замерев, девушка поджала губы и, на мгновение зажмурившись, решительно потрянула головой, отчего каштановая коса перелетела через плечо на высокую грудь, скрытую плотной тканью шерстяного платья и меховой жилеткой. Джесса давно уже решила, что продержится столько, на сколько хватит сил. А потом... Ледяное ущелье еще никогда не отпустило своих жертв.

Набрав морковки, картошки и положив сверху пару кочанов капусты, Джесса подняла заметно потяжелевшую корзину и направилась к выходу из подвала. Но дорогу ей перегородила невысокая щуплая фигура Марта Суйвека, воспитанника коменданта. Пятнадцатилетний паренек остался сиротой две зимы назад. Ледяное ущелье забрало его родителей и отморозило у младшей сестры половину души. Но мальчишка держался молодцом, не унывая и обучаясь тем азам магии, которые преподавал ему шейн Рейв Ченс.

— Так и знал, что ты мне все испортишь! — возмутился Март, с неприязнью осматривая совершенно нестрашный спуск.

— Я не порчу, а от виселицы тебя, оболтуса, спасаю! — насмешливо ответила Джесса и махнула рукой, давая понять, что желает пройти наверх.

— Да ничего бы ей не было! — фыркнул парнишка и протянул руки, забирая тяжелую корзину. — Зато в следующий раз поостережется трепать языком и обзывать мою Маюшку дурочкой.

Джесса промолчала, прекрасно понимая злость Марта. Жила в их крепости одна вдова. Муж ее как раз служил здесь же и погиб четыре зимы назад. Обычно семьи погибших уезжали, но в этот раз комендант пожалел женщину, у которой никого больше не осталось. Сама Джесса, прожившая в крепости всего лишь год, не знала, какой шейна Скорпа была раньше. Но поговаривают, что именно после смерти мужа характер ее испортился. Она вроде бы и не со зла говорила, только в словах яд так и плескался, больно жала окружающих. И больше всего доставалось Марту и его младшей сестре Маюре. Вот паренек и изгалялся как мог, навешивая пока еще некачественные, но вполне правдоподобные иллюзии.

И оглашать бы сейчас испуганным визгом шейне Скорпе всю хозяйственную постройку, если бы вместо нее в подвал за овощами не спустилась Джесса.

— Ой, я вспомнил! — Март затормозил на предпоследней ступеньке, перекрывая своим худым телом выход. — Шейна Рози просила прихватить редис и петрушку.

— Хорошо, сейчас спущусь за ними. — Скептически осмотрев пантомиму «Март и здоровая корзина», де-

вушка поинтересовалась: — Дотащишь до кухни или меня подождешь?

— Вот еще! — Парнишка выпятил подбородок, а голубые глаза упрямо сверкнули. — Я ж не задохлик какой!

— Беги уж, незадохлик, а то шейна Розы ругаться будет.

Широко улыбнувшись, паренек утащил корзину наверх. А Джесса поспешила вниз, думая, какой же он еще ребенок.

«Зато когда вырастет, станет красивым мужчиной, грозой женских сердец, — с усмешкой подумала она. — Интересно, кто будет той, которая научит его всем премудростям любви? Может, самой взяться за дело? Позвать вечером к себе в комнату и, как только войдет, оставить легкий поцелуй, проведя языком по губам. О, его глаза, несомненно, наполнятся удивлением, смущением и неверием! Такой сладкий, невинный...»

С шумом втянув воздух в легкие, Джесса откинулась на прохладную стену, почувствовав приступ тошнотворного страха. Руки мелко затряслись, и она прижала их к груди. Но вскоре дрожь прошла по всему телу, а из горла вырвался тоненький всхлип. Сползая по стене вниз, Джесса уселась на ступеньку и уткнулась лицом в колени, пережидая приступ. Эти постыдные, пугающие ее мысли стали появляться с завидным постоянством. Словно намекая: время на исходе и спасения от проклятия нет. И от этого становилось еще хуже. Умирать в двадцать один год совсем не хотелось. Но и становиться ненасытной демоницей девушки не желала.

Вскоре дрожь унялась, а в душе поселилась спасительная пустота. Джесса очень надеялась, что она появится и тогда, когда придет пора уходить в Ледяное ущелье. Иначе сил и решимости могло не хватить. А так... Какая может быть жажда жизни, когда тебе становится все безразлично?

Прежде чем вернуться на кухню, Джесса обождала еще пять минут, убеждаясь, что приступ не повторится. Пока она еще могла контролировать себя, но чем сильнее зима вступала в свои права, тем мощнее становился зов. А на день рождения, как утверждала мать Джессы, проклятие войдет в полную силу.

— А вот и она! — раздался радостный голос Марта, как только девушка ступила за порог жарко натопленного помещения.

— Простите, что задержалась, — извинилась Джесса, кладя на небольшой столик около умывальника недостающие овощи. — Проверяла, хорошо ли работают артефакты.

— Зачем зазря чужую работу делать? — тут же подала голос шейна Скорпа, разделявая тесаком утиные тушки. — И без тебя есть кому за ними следить.

Март тут же поджал губы, а его голубые глаза недобро сверкнули. Шейна Рози, плотная и высокая женщина, заведующая кухней, только головой покачала и обратилась к Джессе:

— Милая, там дозорные вернулись. Отнеси им кувшин вина да легкие закуски. Скоро обед готов будет, пусть пока перекусят да обогреются.

— Хорошо! — Девушка постаралась не выказать явной радости, чтобы вновь не нарваться на ядовитый комментарий вдовы.

А ведь с дозорными встретиться хотелось не для флирта, как думала шейна Скорпа. Самым важным в общении с ними были новости, которые они сообщали. Как ведет себя Ледяное ущелье? Раньше ли придет зима? Есть ли следы опасных тварей? Не пострадал ли кто? И самое главное, в чем Джесса никогда не признается, подробное описание дороги к ущелью. Ведь в действительности дела обстоят так. Ущелье видно издалека. Высокие скалы, острыми изломанными пиками устремляющиеся в небеса. А между ними проход, круглый год овеваемый ледяными, пробирающими до костей ветрами. Но добраться до этого места довольно сложно.

Лес, через который пролегал путь к ущелью, был очень опасен. И буреломы с исчезающими тропками — это меньшая из бед. А вот живущие там хищники, мутировавшие под влиянием магических потоков и озлобленные из-за вечного недоедания, та еще проблема. И, казалось бы, какая разница — замерзнуть насмерть в ущелье или же погибнуть от зубов и когтей голодных тварей, а все же Джесса предпочла бы менее болезненную смерть.

Толкнув плечом дверь, так как руки были заняты двумя запечатанными кувшинами с вином, девушка наконец вошла в большой и просторный зал, заполненный гулом голосов. Вернувшиеся из дозора расселись по лавкам вокруг длинного обеденного стола. А кое-кто примостился у камина, пытаясь быстрее отогреться.

— О, Джесса пришла! — радостно воскликнул один из стражей и помахал ей рукой. — Да еще и с подарками!

— Это вам от шейны Розы, — пояснила девушка, выставляя кувшины на стол. — Она велела передать, что обед скоро будет готов. Сейчас принесу вам...

— Я сам принес! — перебил ее Март, ужом проскользывая между столпившимися дозорными. — Знал, что одна за раз все не унесешь.

Сгрузив на стол поднос, парнишка взял нож и споро нарезал головку сыра и еще теплый каравай. Мужчины одобрительно загудели и застучали кружками, спеша отведать угощение.

— Как все прошло? — тем временем поинтересовалась Джесса, распечатывая один из кувшинов и разливая его содержимое.

— На удивление спокойно, — ответил ей один из дозорных, молодой и весьма симпатичный шейн Курт Даверс.

Он уже давно, с самого первого появления Джессы в крепости, поглядывал на нее с интересом, но руки не распускал. Комендант был очень строг и мог наказать за проявленную вольность. Особенно если это было против воли девушки. Ну а сама Джесса старалась держаться от Курта как можно дальше. Впрочем, как и ото всех остальных.

— Это меня и беспокоит, — сумрачно отозвался другой дозорный, Ларч Каплин.

Он уже лет двадцать прослужил в Андархейме и по праву считался знатоком и самого Ледяного ущелья, и черной крепости. К его советам даже комендант прислушивался. Да и отчего бы не прислушаться, если шейн Ларч был довольно искусным воином, сумевшим не раз и не два избежать смертельной опасности. О чем свидетельствовали страшные шрамы, исполовавшие его правую половину лица.

— Ты что-то заметил?

— Комендант! — радостно возвестили стражники.

А Джесса уткнулась взглядом в стол, не смея посмотреть на мужчину. И не сказать, чтобы глава крепости был таким страшным внешне. Нет, совсем наоборот, красив и статен. Черноволосый и черноглазый, копия своего дяди, короля Анаста II. Бастард двоюродного брата правителя, герцога Негойского. Один из сильнейших магов королевства, сосланный пять лет назад в эту глушь за какую-то провинность. Шейн Рейв Ченс легко будоражил не только умы, но и женские сердца.

Оттого Джесса и опасалась поднимать на него взгляд. Ибо страх выдать свои чувства был невероятно силен. Да и злость на себя за то, что посмела привязаться к кому-то так сильно, что даже начали появляться малодушные мысли, коих и без того хватало. Все же она не подготовленная смертница, а обычный человек, так не желающий уходить слишком рано.

— Рассказывай, — распорядился комендант и, как назло, остановился за спиной Джессы.

— Слишком тихой и спокойной была дорога, — ответил шейн Ларч. — Только пару раз вдалеке мелькал волколак, да быстро исчез. А тем временем ледяное дыхание все ощущаемее. Будто и не месяц остался до прихода зимы, а пара дней всего. Попомните мои слова, быть беде. Да кабы не такой, как пятьдесят лет назад.

— Не каркай! — прикрикнул на него еще один стражник и суеверно осенил себя знаком, отводящим несчастья.

— Каркай не каркай, а если нападут, никакие отводы не помогут, — буркнул шейн Ларч.

Голоса мигом смолкли, и зал погрузился в напряженную тишину. От радостного возбуждения не осталось и следа. Джесса и вовсе замерла, надеясь, что ее и Марта не попросят уйти, а дадут дослушать. Потому что если шейн Ларч прав...

С тех пор как один сумасшедший маг устроил себе лабораторию в Ледяном ущелье, прошло множество веков. На него никто не нападал, он сам убил себя. Просто однажды в ущелье произошел взрыв, после чего образовалась магическая воронка. Что там происходит на самом деле, никому не ведомо. Только каждый год оттуда выходят разнообразные монстры, да в близлежащем лесу начало рождаться мутировавшее зверье.

Из-за этой напасти королевство закрыло практически все свои границы. А существа из других миров Венца и вовсе перестали появляться на этих землях. И это было особенно обидно — знать, что где-то, совсем рядом, существуют миры, населенные разнообразными существами, но не иметь возможности не только увидеть их, но и самой побывать в тех местах. А ведь Джесса с детства любила и множество раз перечитывала легенду о создании Венца. Да и какой девушке не понравится романтический рассказ о влюбленном демиурге, создавшем двенадцать миров и соединившем их между собой наподобие головного обруча, чтобы подарить своей избраннице.

Правда, и там все не так гладко было. Когда-то, на заре времен, все миры были связаны меж собой портовыми переходами, по которым можно было попасть в любой мир Венца. Но потом у влюбленных демиургов случился разлад, из-за чего избранница создателя попыталась уничтожить подарок возлюблен-

ного. Конечно, все обошлось, но с тех пор большинство переходов было уничтожено, остались только самые первые. Те, на которые создатель «нанизывал» миры по мере их появления. Поэтому теперь из родного мира Джессы, считающегося двенадцатым из созданных, можно было напрямую попасть или к драконам, или к гномам, а чтобы добраться до оборотней, эльфов и других существ, нужно было делать «пересадки» в каждом новом мире.

Но даже этот способ был давно под запретом для жителей королевства. И говорят, что так продлится до тех пор, пока не будет найден способ справиться с Ледяным ущельем.

Для защиты жителей королевства и была построена крепость Андархейм. Спроектированная могучими умами магов древности, она свято хранила свои тайны, обрастая разнообразными слухами. Самым стойким, прошедшим сквозь века, был слух о том, что это место пожирало людей, пленяя их души. И несчастным даже после смерти приходилось нести свою службу на благо крепости и королевства.

И все же находились смельчаки, которые сами соглашались служить здесь. Ибо платили хорошо, а если отслужишь пять лет, то потом тебя с руками и ногами заберут в любое другое не столь опасное место службы. Смелчаки и искусные воины везде были нужны.

Но случались и моменты, когда служба здесь была похожа на ад. В последний раз это произошло пятьдесят лет назад, когда ущелье исторгло несметные полчища чудовищ. Защитники крепости стояли насмерть, но совладать с превосходящими силами противника было невозможно. А помощь могла прийти слишком

поздно, ибо порталы нельзя было открыть из-за магических искажений.

Доподлинно неизвестно, как стражникам удалось победить. Но когда подмога все же смогла прибыть, крепость напоминала кладбище. Трупы людей и чудовищ валялись вперемешку по всей территории. Бывшего коменданта нашли в самом сердце крепости, иссушенного, почерневшего, даже мертвым не отпустившего кристалл-средоточие. Выжили только двое малолетних детей, спрятанных в продуктовом подвале в одном из сундуков. После того случая служить здесь желало еще меньше людей. И даже хорошие деньги, которые платили стражам, не могли привлечь должного количества добровольцев. Приходили сюда в основном только самые отчаянные или же сосланные за какую-то провинность.

И вот теперь кто-то говорит, что трагедия пятидесятилетней давности может повториться. Это ли не оживший кошмар?

— Пока еще ничего нельзя сказать наверняка, — прервал молчание шейн Рейв и потрепал русые вихры Марта. — Но перестраховаться стоит. Поэтому мы займемся усилением крепости и сбором информации. Также стоит предупредить шейна Витора. Он, как мэр Друзева, знает, что делать в такой ситуации. Если вдруг Ларч окажется прав, жители города должны успеть покинуть его, пока не прибудет подмога.

Джесса, тихо отошедшая в сторону и искоса наблюдавшая за комендантом, еле слышно выдохнула. Удрученные лица стражников ей совсем не понравились. Хотелось сказать, чтобы они не печалились, что все будет хорошо и опасность минует их.

«Утешить, обнять, приласкать... Всех! Да, меня на всех хватит!»

Сжав кулаки так, что короткие ногти впились в ладони, оставляя глубокие лунки, девушка поспешила покинуть зал. И было уже совершенно безразлично, как ее побег воспримут оставшиеся там люди.

— Ну вот, испугали девчущку, — расстроено пробормотал один из стражников.

— Она знала, куда пришла устраиваться на работу, — безразлично ответил комендант, а сам сделал в памяти мысленную зарубку — убрать Джессу из крепости как можно дальше, если возникнет хоть малейшая опасность массового нападения ледяных тварей.

Да и вообще стоило бы отправить ее подобру-поздорову. Слишком часто его взгляд стал задерживаться на ладной девичьей фигуре. А это плохо. Ни к чему хорошему такая привязанность не приведет. Рейв понимал это еще с самого начала, когда заступал на пост коменданта Андархейма. Одна женщина не способна находиться рядом с ним. Это верная смерть. Даже те пять, что постоянно ждут его, с трудом справляются. А ведь их подбирали специально для него.

Рейв не желал себе такой жизни, но на момент назначения нового коменданта по вместительности магического резерва подходили только он и наследный принц. Выбор был очевиден. И даже тогда отец и дядя предлагали выбрать другого, менее подходящего, но способного продержаться пару-тройку лет, пока не подрастет новое поколение. Рейв же оказался благородным идиотом, не пожелавшим отправлять более слабого мага на смерть. Именно в тот день они с отцом сильно поскандалили. А так как это про-

исходило в стенах дворца, вскоре назначение Рейва обросло всевозможными слухами. Некоторые даже злословили, что так герцог Негойский избавился от своего бастарда, чтобы обезопасить законнорожденного сына. Ведь всем было известно, что Рейв и Арет не ладили друг с другом. И будь Рейв рожден в браке, то именно он стал бы наследником по праву старшинства. Не знали сплетники лишь одного. Герцог признал старшего сына, собираясь именно ему передать свой титул. Но смерть предыдущего коменданта спутала все планы.

В выигрыше остался только Арет, так как теперь ему ничего не угрожало. Правда, отец все еще на что-то надеялся, утверждая, что они найдут выход. Рейв, если честно, в это слабо верил, ведь попытки запечатать ущелье делались уже много раз. Но все, чего смогли добиться за эти века, так это строительства крепости над одним из магических источников.

Как раз к сердцу Андархейма комендант и направился после внепланового собрания. Оно находилось в закрытой для посторонних части крепости. И единственный путь к нему пролегал из комендантских покоев. Все знали о нем, но никто не стремился пройти его без крайней необходимости. Слишком неприятно было находиться рядом с бурлящей магической энергией немагам или же тем, у кого был маленький внутренний резерв, моментально заполнявшийся до краев. Кто-то сказал бы, что это, наоборот, хорошо — иметь мгновенную подпитку. Но такую ошибку мог совершить только тот, кто никогда не был в таких местах и не чувствовал, как энергия буквально разрывает тебя, стремясь проникнуть внутрь. Ведь как известно, все магически одаренные люди — это своео-

бразные губки, впитывающие витающий вокруг них магический флер. Где-то он может быть совсем беден, где-то более насыщен. А в местах силы он похож на глубокий и безбрежный океан, в котором можно утонуть, если вовремя не поставить «заглушку». Но даже тогда магия будет стремиться проникнуть в резерв, будто атакуя тараном твое тело.

Спускаясь по лестнице в естественную пещеру, Рейв думал о том, что в его случае хорошо уметь не столько наглухо «закрываться», сколько быстро избавляться от накопленного. Иногда он представлял себя водокачкой, постоянно перегоняющей через себя магию. Но даже ему не всегда удавалось справляться с этой задачей. Для таких случаев и существовали поглотительницы — его спасение от выгорания.

Достигнув подножия лестницы, комендант уже привычно замер, настраивая себя на защиту от потоков. Он и так был связан с источником, постоянно заполнявшим его резерв. Таким способом Рейв опустошал скопившуюся здесь энергию, переводя ее на бытовые артефакты, которыми крепость была напичкана сверху и до самого низа. А еще часто выезжал на рейды, чтобы хоть немного освободить резерв. Но не всегда удавалось найти достаточно мутировавшего зверья, чтобы почувствовать хоть какое-то опустошение. И тогда приходилось перемещаться порталом в один всегда гостеприимно открытый для него дом.

Приложив руку к выгравированной в стене пентаграмме, комендант влил немного своей магии и дождался тихого щелчка. Теперь можно было активировать проход через каменную плиту, наглухо закрывающую вход в средоточие силы. Всего несколько

шагов — и дыхание привычно перехватило. На мгновение показалось, что он тонет, захлебываясь в бурном потоке. Но еще несколько секунд — и практически все прошло, лишь легкое покалывание кожи напоминало о близости источника.

Мягкий белесый свет наполнял все пространство, поэтому Рейв не стал зажигать светлячок, сразу направившись к огромному кристаллу, проросшему из земли у дальней стены. Чем ближе комендант подходил к нему, тем отчетливее слышалось гудение, наполнявшее воздух не только звуком, но и еле ощутимой вибрацией. Это и был магический источник, переполненный энергией, выплескиваемой в окружающее пространство, но не имеющей возможности вылиться за пределы пещеры. Лишь толике магического флера удавалось пройти через защиту. И это говорило о безграничной мощи источника, так как пещеру окружили самые мощные щиты, обновляемые не реже раза в год.

Когда-то это место считалось благодатным краем, наполненным магией сразу двух источников. Один пробился здесь, а второй там, откуда теперь приходит ледяная смерть. Но еще задолго до катастрофы в огромной долине были выстроены несколько учебных заведений и множество лабораторий. Казалось, сами боги благословили королевство на научные свершения в области магического искусства. И все это пошло прахом из-за одного не в меру честолюбивого мага. Долина была практически уничтожена, а лаборатории и учебные заведения почти все заброшены. Первые несколько десятков лет были самыми тяжелыми в жизни королевства. Маги постоянно погибали, сражаясь с полчищами ледяных чу-

довищ. А обычные, лишенные магии люди и вовсе мерли как мухи. И словно божественная милость — спустя пятнадцать лет после трагедии начали рождаться дети с аномально большим внутренним резервом. Тогда-то верховному магу королевства и пришла в голову идея «пленить» источник. Конечно же, без жертв не обходилось. Так, опытным путем было установлено, что резерв у подходящих магов окончательно формируется к двадцати четырем годам. Именно с этого возраста хранитель, впоследствии называемый просто комендантом крепости, мог управлять силой источника, не рискуя при этом мгновенно выгореть. И все же жизнь такого мага значительно сокращалась. Организм, постоянно испытывающий большие нагрузки, изнашивался максимум лет за двадцать. А то и раньше.

Рейв обошел кристалл по кругу, проверяя опутывающие его печати, которые также сдерживали безграничную мощь. Последний раз их снимали пятьдесят лет назад. И если подозрения Ларча оправдаются, то, вполне возможно, Рейв повторит судьбу своего предшественника. Умирать в неполные тридцать лет желания не было, но и не выполнить свой долг перед надеющимися на него людьми он не мог. Особенно когда перед мысленным взором предстала девушка с теплым взглядом карих глаз и красивыми каштановыми волосами.

Когда Джесса впервые появилась на пороге его крепости, то скорее напоминала обреченного на смерть человека. В глазах плескались усталость и смирение. Тогда Рейв совсем не удивился этому. В большинстве своем здесь у всех был такой же взгляд. Не от хорошей жизни приходили работать в Андархейм или осе-

дали в Друзеве. Но и бездумно принимать на работу Рейв не мог. Существовала стандартная процедура на «мериле правды» — артефакте, способном различить, лжет человек или нет. Стандартные вопросы, позволявшие не сильно копаться в прошлом человека, но при этом понять, не преступник ли он. И пусть по поведению и умению себя держать сразу становилось понятно: Джесса из благородных, делать для нее заключение было бы глупо.

Она прижилась в крепости. За этот год девушка стала неотъемлемой частью их жизни. При этом не стремилась окружить кого-либо из мужчин, наоборот, вела себя подчеркнуто сдержанно. И все же иногда Рейв мог увидеть на ее лице искреннюю улыбку. От чего в больших и выразительных глазах вспыхивали золотистые искорки.

— Так, хватит, — пробормотал он себе под нос и сосредоточился на диагностике.

Кристалл мерно гудел, выплескивая магию даже через печати. Но то был всего лишь тонкий ручеек по сравнению с той полноводной рекой, которая могла бы быть, не заточи люди ее мощь. И обладающий сознанием источник был совсем не рад своей участи. Ведь цепи, удерживающие магическую энергию, питались от него же. Только поделаться он ничего не мог, лишь иногда мстя пленившим его людям.

Кривовато улыбнувшись, когда в голове замелькали яркие картинки-образы, Рейв тихо ответил:

— Я тоже рад видеть тебя. Сегодня, как посмотрю, ты в хорошем настроении. Мне стоит ждать неприятностей?

В голове тут же вспыхнула картинка толстого, можно даже сказать, жирного рыжего кота, нагло

повернувшегося к нему задом и лениво помахивающего хвостом. Хмыкнув, Рейв лишь головой покачал и решил, что завтра сам отправится в рейд. Отвесив на прощание слегка шутовской поклон кристаллу, он покинул пещеру, желая избавиться от щекочущих прикосновений множества невидимых потоков и оскорбительных по содержанию картинок в своей голове.

... ❁ ГЛАВА 2 ❁ ...

Джесса старательно натирала каменные плиты пола и пыталась ни о чем не думать. По возвращении из общего зала девушка сама вызвалась на эту довольно сложную работу, стремясь остаться одна. Страх неприятно царапал в груди, а зло, поселившееся в теле Джессы, притаилось и довольно ухмылялось. Оно знало: спасения для девушки не существует.

Вместе с выдохом с губ сорвался всхлип. Слишком громкий в этом пустом помещении. Слишком жалобный, чтобы можно было выкинуть его из головы. Джесса так и замерла, стоя на коленях с щеткой в руках. Испуганно оглядевшись по сторонам, девушка убедилась, что никого рядом нет. Неизвестно, сумела бы она тогда сдержаться и не пожаловаться на свою несправедливую судьбу. Когда-то девушка не понимала, почему мать так равнодушна к ней, а отец всегда холоден и отстранен. В то же время к ее младшей сестре Ларите они относились с большой любовью. Что только Джесса ни делала, чтобы заслужить хоть толику того тепла, которое так щедро родители дарили младшей дочери. Старательно училась, не проказничала, с маньячным упорством зазубривала геральдику не только своего королевства, но и государств соседей. Прекрасно танцевала, красиво пела

и вполне достойно играла на пианино. Но чем больше она старалась, тем сильнее хмурился отец, а мать делала вид, что не замечает успехов старшей дочери. И только прислуга восхищалась талантами Джессы и щедро расточала похвалы. Но разве могли их самые добрые слова сравниться с признанием родителей?

Когда Джессе исполнилось четырнадцать лет, она нечаянно подслушала разговор двух горничных, обсуждавших общую знакомую. Оказалось, ту избил муж за измену. А узнал он о ней благодаря подрастающему сыну, становящемуся все более похожим на их соседа. Тогда девушка только головой покачала и выбросила ненужную информацию из головы. До совместного ужина, на котором неожиданно осознала, как сильно отличается внешне от своих родных. Светловолосые и светлоглазые, они были словно поцелованы солнцем. В отличие от самой Джессы. Подумав об этом, она ужаснулась и, сославшись на плохое самочувствие, на несколько дней скрылась в своей комнате.

Узнать таким неожиданным образом, что ты, возможно, не дочь своего отца и он об этом знает, — ужасно. Но еще хуже прокручивать в голове возможный разговор с матерью. Как спросить? Как подготовиться к той правде, которую она уже знала? Все эти мысли, не переставая, крутились в ее голове, пока на исходе второго дня к Джессе не заглянула шейна Мирана. словно сами боги подтолкнули их к откровенному разговору. Так думала девушка, когда, запинаясь и перескакивая с одного на другое, пыталась донести до матери, что догадалась об ее страшной тайне. Но в ответ получила хлесткую пощечину и полные гнева слова: «Да как ты смеешь?!»

Джесса смутно помнила, что именно говорила ей мать. Зато смогла осознать: она все же принадлежит к графскому роду ди Барт. На несколько минут ее затопило такое облегчение, что даже обида на мать прошла. Но потом вновь стала мучить мысль, почему же родители не любят ее. И только яростно сверкавшие глаза шейки Мираны останавливали ее от опрометчивого вопроса.

Топот маленьких ножек отвлек Джессу от мыслей о прошлом. Даже гадать не стоило, кто мог ее навестить в этой отдаленной части крепости. И действительно, вскоре из-за поворота показалась худая девчушка. Шерстяное платье висело на ней, словно на вешалке, но девочка словно не замечала этого, щербато улыбаясь всем окружающим.

— Маюшка, ты пришла навестить меня? — приветливо спросила Джесса и, вытерев руки, встала с колен. — Как твои дела?

Девочка, как и всегда, широко улыбнулась, показывая отсутствие двух передних зубов и немного бессмысленно глядя на Джессу.

— Ты опять сбежала от брата? — продолжила спрашивать девчушка, вовсе не ожидая ответа.

— Пушистики, — неожиданно сказала Маюра и довольно рассмеялась.

— Ты о ком говоришь? — удивилась Джесса, слишком редко слышавшая ее голос. — О котятках?

— Пушистики! — возмутилась девчушка и, притопнув ногой, убежала в сторону большой смотровой площадки.

Испугавшись, что с ней может что-нибудь случиться, Джесса бросилась следом. Но Маюра оказа-

лась довольно шустрой для своих лет, поэтому нагнать ее получилось только у самого выхода.

— Маюшка, погоди, не спеши. — Джесса приобняла девочку за плечи, но та вывернулась из ее объятий.

— Пушистики! — вновь возвестила малышка и закружилась по площадке, подняв руки и лицо к небу.

— Так вот ты о чем, — наконец поняла девушка, глядя на редкие хлопья снега. — Действительно, они похожи на пушинки. — Поежившись на пронизывающем ветру, она предложила: — Давай вернемся, здесь слишком холодно. Чуть позже Март обязательно сводит тебя на улицу.

Но девочка не пожелала слушать. Она будто и вовсе не замечала холода, радостно подпрыгивая и пытаясь ухватить редкие хлопья снега. Джесса даже не расстроилась, что ее будто не слышат. Успела уже привыкнуть к тому, что Маюшка слушала только старшего брата и...

— Маюра, немедленно вернись! — раздался властный голос.

«А вот и второй, кого слушается малышка», — подумала девушка, надеясь, что не слишком заметно вздрогнула от неожиданности.

— Р-р-рев! — радостно пискнула Маюшка, исковеркав имя коменданта крепости, и, раскинув руки в стороны, полетела в его объятия.

Мужчина не стал разочаровывать ее. Подхватив на руки, высоко подбросил, а затем прижал хохочущую девчушку к широкой груди.

— Неслух ты! — пожурил ее комендант. — Зачем одна сюда выбежала? Я ведь запретил. Еще и шейну Джессу мерзнуть заставила.

Маюра некоторое время смотрела на него, словно сиюсья понять сказанное. А потом указала рукой куда-то в сторону и неуверенно повторила:

— Пушистики.

— О ком ты говоришь?

— Видимо, так она называет снежинки, — наконец осмелилась подать голос Джесса.

Дул пронизывающий ледяной ветер, но теперь он воспринимался девушкой как долгожданная прохлада. Рядом с шейном Рейвом ей было нестерпимо жарко. И средоточием этого жара стал низ живота, распространя горячие волны по всему телу. Казалось, еще немного — и они выплеснутся в окружающий мир, плавя не только тела, но и сам воздух.

— Снежинки? — переспросил комендант, слегка нахмурившись.

— Там! — Маюра махнула рукой, обрисовав большой полукруг. — Пушистики. Там.

На краткий миг Джессе показалось, что малышка имеет в виду совсем не ледяных красавиц, мирно падающих с неба. Но страх, кольнувший сердце, быстро прошел, стоило на лице мужчины появиться широкой улыбке.

— Давай вернемся внутрь, — предложил он и унес несопротивляющуюся девочку с собой.

Джессе ничего не оставалось, как последовать за ними. Тем более погода начала портиться. И не скажешь, что сейчас поздняя осень. Тяжелые снежные тучи заполнили собой все небо, а снег повалил сильнее.

— Зима в этом году ранняя, — пробормотала девушка и испуганно замерла, вспомнив недавний разговор.

— Еще ничего не подтверждено, — ответил шейн Рейв, мгновенно догадавшись о ее переживаниях. — Завтра я сам съезжу на разведку к Ледяному ущелью.

— Пушистики! — вновь радостно возвестила Маюра и завертелась на руках мужчины. — Там, там! Пушистики там!

Взрослые замерли, уставившись друг на друга. Теперь становилось понятно, что девочка так восхищалась совсем не снежинками. Спустя какое-то время Джесса осторожно поинтересовалась:

— Возможно ли, что Маюшка чувствует их?

— Никогда такого не замечал, — уверенно ответил шейн Рейв. — Да и вы же знаете, что она... особенная.

Девушке искренне хотелось верить словам коменданта, но...

— Милая, скажи, а какие они, эти пушистики? — спросила она, погладив девочку по спине.

Маюра неожиданно смутилась и спрятала лицо на мужском плече. Повздыхав и повозившись некоторое время, она притихла и громко засопела.

— Кажется, ответа мы не дождемся, — пришел к выводу шейн Рейв. — Не тревожьтесь раньше времени. Как и говорил, завтра я...

— Пушистики... — глухо пропела Маюра, так как все еще прятала свое лицо. — Пушистики большие... Большие пушистики придут!

Девушка с сипением втянула воздух и покачнулась. Комендант молниеносно приобнял ее одной рукой за плечи и притянул к себе.

— Джесса, держите себя в руках!

Она в ответ только жалобно посмотрела на него и быстро-быстро заморгала, пытаясь избавиться от вскипевших на глазах слез. Маюшка, будто и не заме-

чая, какой эффект произвела своими словами, звонко и радостно засмеялась и захлопала в ладоши. И смотрелось это довольно жутко. Особенно после ее пеленки.

— Маюра! — строго позвал ее мужчина и, дождавшись, когда она посмотрит на него, проговорил, буквально гипнотизируя девчущку взглядом: — Пушистики — секрет.

Малышка склонила голову набок и несколько раз моргнула.

— Пушистики — секрет, — вновь повторил шейн Рейв, пока Джесса пыталась унять бешено стучащее сердце и дрожь в коленях.

— Пушистики... — медленно повторила Маюшка и прижала указательный пальчик к губам. — Тс-с-с.

— Да, тс-с-с, — подтвердил комендант и ободряюще улыбнулся. — А теперь беги к брату и больше одна не гуляй.

Как только ее спустили на пол, Маюра радостно поскакала по коридору. Только один раз остановилась и, прижав пальчик к губам, пробормотала: «Тс-с-с».

— Боюсь, она не сможет сохранить это в тайне, — печально сказала Джесса, все еще стоя неподвижно близко к мужчине.

После того как шейн Рейв перестал ее поддерживать, чтобы отпустить девочку, Джесса опасалась, что ноги подведут ее. Страх перед возможным нападением порождений Ледяного ущелья сковал тело. И даже собственное проклятие, довлеющее над девчущкой, отошло на задний план. Жить захотелось еще сильнее прежнего.

«Какая же я...» — Мысль так и осталась неоформленной до конца.

— Шейна Джесса, надеюсь, мне не стоит объяснять, что об услышанном стоит молчать? — уточнил комендант. — Насчет Маюры можете не беспокоиться. Мало кто прислушивается к ее лепету.

— Но неужели вы не хотите предупредить людей о надвигающейся опасности?

— И создать панику без подтверждения реальной угрозы? Вы у нас всего лишь год, но должны были уже понять, что каждую зиму мы отражаем атаки порождений безумного мага. Вполне возможно, что девочка действительно чувствует их приближение. Но о точном их количестве мы ничего не знаем.

Джесса приоткрыла рот, желая возразить, но пораженно замерла, когда шейн Рейв прижал свой палец к ее губам, словно передразнивая действия Маюшки. Они некоторое время молча смотрели друг на друга. И Джесса первая отвела взгляд, отступив от мужчины. В груди запекло и сдавило дыхание. Губы вмиг пересохла, и она не смогла удержаться, чтобы не облизнуть их.

— Я защищу крепость и город, — немного севшим голосом сказал комендант. — Все будет хорошо, главное, никому не говорите об услышанном.

Кивнув, Джесса впиалась взглядом в каменные плиты пола, мысленно умоляя мужчину быстрее уйти. Сил сдерживаться, чтобы не прижаться и не потереться о него, мурлыкая от удовольствия, практически не осталось. Пришлось сжать пальцами ткань платья, даже не особо стремясь скрыть свои действия. Уже было неважно, что о ней подумают, главное — не наброситься на такого желанного мужчину прямо здесь и сейчас.

Судя по ощущениям и тем сведениям, которые ей предоставила мама, когда рассказала правду, проклятие только начало просыпаться. Но рисковать жизнью шейна Рейва, проверяя безопасность близости с собой, все равно не стоило. Джесса решила, что будет сдерживаться столько, сколько сможет.

— Не задерживайтесь здесь, скоро стемнеет.

Джесса кивнула, осмелившись поднять взгляд только тогда, когда комендант ушел. Доплеться до стены, она шумно выдохнула и уткнулась лбом в холодный камень. Все ее тело мелко подрагивало от пережитого напряжения. А внутренности, казалось, скручивало от еле сдерживаемого желания догнать мужчину.

— Какая же я трусиха, — всхлипнула Джесса и ударила кулаком в стену. — Так боюсь боли, что даже ищу способ умереть без нее.

Когда графиня рассказала о проклятии, Джесса несколько недель провела в прострации. Она плохо помнила то время. Только то, что постоянно лежала у себя в комнате, раз за разом прокручивая в голове состоявшийся разговор. К ней кто-то приходил, заставляя есть и пить. Иногда заходил отец и подолгу сидел рядом с кроватью. А может, ей просто это прикидилось...

Очнулась Джесса резко, словно выныривая из темного омута. В тот момент она могла думать только об одном. Нужно убить себя! Оставалось понять как. Но четырнадцатилетняя девушка была полна решимости не дать проклятию завладеть собой. И она начала вспоминать все способы.

Повеситься? Нет, на такие муки у нее смелости не хватало. Утопиться? Джесса как-то поскользнулась

в ванне, нахлебавшись воды. До сих пор еще были свежи воспоминания о том неприятном опыте. Перерезать вены? Она как-то честно попробовала сделать это. Но, приложив нож к тонкому запястью и ощутив холод металла на нежной коже, спустя минуту уже рыдала, откинув от себя несостоявшееся орудие самоубийства. Оставалась только одна надежда. Яд. Но какой и где его взять?

Этот вопрос Джесса изучала с особой тщательностью. И чем больше узнавала, тем сильнее приходила в ужас. Раньше она никогда не задумывалась, что умирать — это так больно и страшно. Поэтому весь ее благородный порыв оградить от такого постыдного и мерзкого проклятия других людей пропал втуне. А потом в ее жизни появился святой брат Инат...

Джесса до сих пор с содроганием вспоминала об этом человеке. Его привели родители, когда девушке исполнилось семнадцать лет. Святой брат должен был научить ее смирению и безоговорочной вере в богов. Инат не ругал и не бил за непослушание. Всегда был вежлив и добр к ней. Но его взгляд, пронзительный, изучающий, всюду следующий за Джессой, приводил ее в дрожь. В нем было что-то темное, дикое, словно в хищном звере. Девушка не представляла, как внешнее благородство могло сочетаться с внутренней тьмой, но жила в постоянном безотчетном страхе перед святым братом.

А спустя два года узнала, что ее собираются отдать в какую-то обитель для проведения обряда изгнания демона. Даже сомневаться не приходилось, что это будет больно. Поэтому следующие полгода Джесса готовила побег. И он удался! Было ли это просто слу-

чайностью или же делом Провидения, но ей действительно повезло не только сбежать, но и не попасться преследователям. Так она и оказалась в крепости на правах обычной служанки.

Не сказать, чтобы ей легко давались уборка, готовка и стирка. Но люди здесь оказались на удивление приветливые и доброжелательные. Со временем Джесса всему научилась, заодно стараясь разузнать путь к Ледяному ущелью. И неожиданно для себя влюбилась. Да так сильно, что все чаще ее стали посещать мысли: «А вдруг, а если поискать, а может, это все родовая страшилка». И только когда по ночам ее стали мучить постыдные сны, из-за которых она просыпалась вся в поту, с ломящим от непонятных пока желаний телом, Джесса осознала: все это правда, от которой нет спасения. Проклятие древней суккубы досталось ей, виноватой лишь в том, что девушка пошла внешностью в свою далекую прабабку. Та суккуба была одной из последних демониц, изгнанных из мира людей. Но успевшая проклясть женщину, посмевавшую отбить у нее любимого мужчину.

— Джесса, ты где там потерялась? — послышался голос Марта. — Время ужина подошло.

Тряхнув головой, девушка с удивлением осмотрелась. Оказывается, пока она предавалась горьким воспоминаниям, жалея себя, осенние сумерки уже вовсю вступили в права. Магические светильники давно заглись сами, освещая каменную залу.

— Я здесь! — откликнулась она и отошла от стены. — Не успела все вычистить.

— Завтра доделаешь, — отмахнулся паренек, подойдя к ней. — Пойдем, нужно столы накрыть, да и самим поесть не помешает.

Делать нечего, пришлось идти за Мартом. Нарываться на ехидные замечания шейны Скорпы ох как не хотелось!

— А где Маюшка? — полюбопытствовала девушка.

— Под присмотром, — ответил Март, выхватывая у нее из рук ведро. — Шейн Рейв уже рассказал мне, что она прибежала сюда. Прости, если доставила тебе беспокойство. Я сегодня весь день занят был, не смог с ней поиграть.

— Зато иллюзию навесить время нашел, — не удержалась от шпильки в его адрес Джесса.

— Для хорошего дела ничего не жалко! — заявил этот обалдуй. И пусть он шел впереди нее, можно было с уверенностью сказать, что на его лице расцвела проказливая улыбка.

Джесса помимо воли во всех подробностях вспомнила, как немного пухлые юношеские губы раздвигаются, являя миру ровный ряд белых зубов. И тут же одернула себе, испытав прилив злости.

«Что ж я такая слабая? Неужели не сумею сдерживать эти гадкие порывы? Зря меня, что ли, святой брат муштровал?!»

При воспоминании об Инате всякие постыдные желания мигом исчезли, будто кто-то вылил ей на голову ушат ледяной воды. И Джесса даже воспряла духом. Если для того, чтобы сдерживать проклятие, нужно всего лишь вспомнить неприятного ей человека, так она совсем не против!

На кухне стояла невыносимая духота. Особенно после прохлады верхнего зала. Поэтому Джесса сразу же согласилась носить подносы с едой в огромную общую столовую. По давно заведенному порядку, комендант ел со всеми вместе. В крепости... риско-

вали жизнями — что аристократы, что простые жители. А ледяным тварям и вовсе было все равно, кого убивать.

Стражники шумно переговаривались, потихоньку занимая места за столом. Кто-то просто здоровался с девушкой. Кто-то пытался заигрывать с ней. Но ни один из них не докучал сверх меры. Ссоры в Андархейме были не в чести. Кто же захочет наживать себе врага, когда любой из присутствующих мог в будущем спасти тебе жизнь? Конечно, не всегда все было так идеально, но смутьяны либо сами исправлялись, либо погибали из-за собственной глупости.

— Джесса, милочка, ты слишком долго ходишь, — отчитала ее шейна Скорпа, как только девушка вошла на кухню. — Я понимаю, что там много...

— Хватит! — прервала ее шейна Розы. — Оставь свои мысли при себе. Джесса, отнеси еще вот это за стол коменданта и возвращайся. Нам тоже поужинать не помешает.

Джесса не стала медлить, быстрее скрываясь от недовольных глаз вдовы. Если честно, слова недовольной абсолютно всем женщины не особо и трогали. Но и отвечать грубостью не хотелось.

Вновь войдя в обеденный зал, Джесса обнаружила, что все уже расселись. Даже шейн Рейв восседал во главе длинного ряда столов. Девушка тихо подошла, стараясь не привлекать лишнего внимания, и чуть не выронила поднос, когда раздалось звонкое:

— Пу-ушистик!

Руки мелко задрожали, и если бы комендант не помог ей, все тарелки точно оказались бы на полу.

— Маюра, подойди ко мне, — спокойно попросил он.

Как и всегда, девочка беспрекословно подчинилась, подбежала к мужчине и весело потыкала пальцем куда-то в конец зала.

— Пушистик! — веско повторила она.

Джесса оперлась руками о стол, сделав вид, что просто внимательно слушает малышку. Но кто бы только знал, как тяжело ей было стоять, когда ноги ослабли от страха. Живое воображение вмиг нарисовало, как из-под стола вырывается ледяная тварь и, сбивая лавки и людей, с рычанием несется в их сторону.

— Комендант, тут Мяук соизволил пожаловать, — крикнул один из стражей, и в подтверждение его слов раздалось громкое и веское «мяу».

Воображение вмиг успокоилось, а по телу разлилась слабость облегчения. Вслед за ней прокатилась бурная волна возбуждения, ибо шейн Рейв вдруг решил, что провести рукой по узкой спине девушки — это даст очень даже хороший успокоительный эффект. Джесса скрипнула зубами, но из-за лепета Маюры этого, слава богам, никто не услышал. Не став слушать, что именно комендант говорит малышке, девушка покинула зал. И до самого момента, пока не настало время идти спать, вела себя тихо и задумчиво.

Закрыв дверь в маленькую комнатку, которую ей выделили как спальню, она некоторое время стояла, прислонившись спиной к шершавой поверхности. Пришлось признать, воспоминания о святом брате совсем не действовали, когда дело касалось шейна Рейва. Более того, в такие моменты Джесса даже не могла толком вспомнить лицо Ината. Зато холодная вода в тазике замечательно бодрила, хоть немного проясняя голову.

Раздевшись и забравшись под толстое одеяло, девушка удовлетворенно выдохнула. Кровать, конечно, не чета ее прежней, оставшейся в той, другой, жизни. Намного уже и более жесткая, но после трудного дня Джесса была рада и такой. Устало прикрыв глаза, она некоторое время прислушивалась к ночным звукам замка и завыванию ветра за стеной. Постепенно мысли начали течь все ленивее, а тело расслаблялось.

Мягкий звук открываемой двери заставил встрепенуться и приподняться на локте. В комнате было темно, лишь в коридоре горел слабый свет, поэтому разглядеть лицо того, кто вошел, не удавалось. Джесса подалась вперед, намереваясь спросить, зачем пожаловал ночной гость, но не успела. Мужчина сбросил с себя свободную рубашку, и девушка сумела рассмотреть его литые плечи и руки. Облизав вмиг пересохшие губы, она сбросила с себя одеяло и легко прыгнула на пол. Нижняя рубашка, заменявшая ей ночную сорочку, мазнула по бедрам, неожиданно вызывая множество мурашек по всему телу. Всего несколько шагов, и девушка оказалась в крепких объятиях.

— Дверь, — только и успела шепнуть, когда ее подхватили на руки.

Когда комната полностью погрузилась во тьму, Джесса довольно улыбнулась. Была своя прелесть в том, чтобы не видеть, а только чувствовать прикосновения. Вот ее усадили на кровать, и мозолистые руки легко провели от колен вверх, забираясь под легкую ткань рубашки. Обхватив шею мужчины руками, Джесса придвинулась немного ближе, отчего ненадежная тонкая защита задралась вверх, давая нежданному гостю больше свободы для его действий. Широ-

кие и горячие ладони тут же обхватили бока, устремляясь к талии. Огладили живот и продолжили свой путь наверх. Но, не достигнув намеченной цели, остановились, отчего девичья грудь вдруг заняла, лишенная законной ласки.

Поерзав, Джесса шумно выдохнула и положила свои ладошки на мускулистые руки, желая сама направить их. Но ей не позволили главенствовать. Опрокинув ее на спину, мужчина лег сверху и сразу же втянул в головокружительный поцелуй. Напор был настолько неожиданным и стремительным, что на несколько мгновений Джесса растерялась. Но неуверенность быстро прошла, сменившись томлением, а после и вовсе жаждой. Ей казалось, что она горит от каждого движения и прикосновения. От легких, царапающих прикосновений мужских ладоней по телу пробегала чувственная дрожь, концентрируясь в одной точке и заставляя ерзать и выпрашивать продолжения.

Неожиданно мужчина чувствительно прикусил нижнюю губу, уже и так припухшую от поцелуев, и Джесса непроизвольно подкинула бедра вверх. А в груди родился стон, больше похожий на довольное мурлыканье. Девушка раньше и не подозревала, что может издавать такие звуки, но ее ночному гостю определенно понравилось. Он наконец избавил ее от давно задранной до шеи рубашки и потянулся к завязкам на своих штанах. Джесса не пожелала спокойно ждать, пока он окончательно разделенется. Приникнув к его груди, она прижалась губами к чуть солоноватой от пота коже на шее и провела по ней кончиком языка.

— М-м-м, какой вкусный! — еще отчетливее промурлыкала она. — Так бы и съела тебя!

... ГЛАВА 3 ...

Новый день Джесса встретила, глядя в потолок покрасневшими от слез и недосыпания глазами. Тело до сих пор ощущало все то, что делал с ним мужчина в таком ярком, слишком реалистичном сне. И от этого девушке становилось еще гаже на душе. Раньше ей тоже снились подобные сны, но они были не столь отчетливы. Скорее напоминали смутные образы, после которых наутро оставалось неясное беспокойство и непонятное возбуждение. Но сегодня... Джесса действительно верила во все происходящее. И если бы в какой-то момент не осознала неправильность того, что делает, и не сумела бы проснуться, кто знает, чем бы закончился сон.

Хотя кого она обманывает! Прекрасно известно, к чему все шло. И самым удивительным было то, что девушка никогда не читала и не выспрашивала подробностей происходящего между мужчиной и женщиной в спальне. Поначалу была слишком мала, затем больше переживала об отношении родителей к себе, а потом и вовсе мама вбила ей в голову, что это все греховно. Особенно в случае Джессы, так как она никогда не станет добропорядочной женой, ведь в ее крови плещется жажда проклятой демоницы, алчущей постыдных удовольствий!

И все же во сне девушка словно давно знала, как именно нужно себя вести. Более того, наслаждалась каждым своим действием. И это ужасно смущало, приводя в смятение мысли и чувства.

Промучившись еще с полчаса, Джесса наконец встала. Нужно было идти на кухню, помогать с приготовлением завтрака. Выходить из комнаты было откровенно страшно. Казалось, что каждый обитатель знал о ее позорной тайне. Поэтому и собиралась девушка медленнее и тщательнее, чем обычно. И все равно, когда пришло время открыть дверь, руки мелко подрагивали, а в голове крутилась предательская мысль сказаться больной.

«На весь оставшийся мне месяц», — с грустной иронией подумала она и вышла в коридор.

По пути в кухню ей встретились всего несколько стражей, заступающих на дежурство. Они весело переговаривались, хлопали друг друга по спине и взрывались смехом. Джесса даже решила, что случилось что-то хорошее, но любопытствовать не стала. Не было никакого желания общаться хоть с кем-то.

— Ясного утра! — поздоровалась она, проскальзывая в большое и светлое помещение.

Печи и плиты уже вовсю пыхали жаром, и Джесса с трудом смогла вдохнуть поток горячего воздуха.

— А, уже встала! — поприветствовала ее шейна Розы, на мгновение отвлекаясь от сковороды. — А я тут решила пирожками заняться. Давно уже наших мужчин не баловала.

— Но ведь вам пришлось для этого совсем рано встать! — ужаснулась Джесса.

— Да вот не спалось что-то, — хмыкнула женщина, утирая полотенцем вспотевшее лицо.

— А вот мне, наоборот, так сладко спалось! — пропела вошедшая в кухню шейна Скорпа. — Мне такой чудесный сон снился!

— Заметно, — ответила шейна Розы, оглядывая довольную вдову. — Ты прямо светишься. Что приснилось хоть?

— Наша с мужем поездка к морю, — не стала скрывать та. — А вернее, первая ночь на пляже. Ох и сладко мне было тогда!

— Тише ты, бесстыдница, — шикнула на нее шейна Розы и покраснела еще сильнее. Или девушке просто так показалось?.. — Джессе еще рано слышать такие откровения.

— Да где же рано? Ей уже совсем скоро двадцать один год исполнится. Я в восемнадцать замуж вышла и прожила с мужем душа в душу все десять лет.

Джесса опасалась, что при упоминании погибшего стража настроение вдовы вновь испортится. Но, видимо, сон оказал на нее благотворное влияние. Шейна Скорпа весело болтала, втягивая в разговор и еще нескольких женщин, пришедших помочь. Джессу никто не трогал, и она была этому искренне рада. Молча занимаясь своей работой, она вполуха слушала разговоры, пока не поняла, что сегодня ночью всем снились неприличные сны. Даже шейна Розы в сердцах бросила половник в раковину, пробормотав: «Срам-то какой», и принялась яростно тереть лицо. Женщины расхохотались и еще веселее принялись обсуждать сегодняшнюю ночь.

— Кстати, я тут по дороге узнала, что мужикам тоже не цветочки снились, — заговорщицки заявила одна из них, маленькая и темноволосая, напоминавшая пичужку шейна Варта. — То-то они ржали, как кони, заступая на посты.

— Но это же ненормально! — воскликнула шейна Розы, а Джесса от неожиданности и страха выронила нож.

— Может, источник шалит? — предположила шейна Скорпа и без ругани передала девушке другой нож. — Помнится, муж говорил о подобных случаях.

— Хм... И то верно, — вмиг успокоилась дородная кухарка. — Помню, при мне было что-то похожее, правда, всем снилось нападение ледяников.

— Боги упасите! — воскликнула шейна Варта, и все поспешили осенить себя защитным знаком. — Пусть уж лучше срамные сны, чем такой страх.

«Может, и правда источник во всем виновен», — робко подумала Джесса, пока другие обсуждали Ледяное ущелье.

Думать о том, что она могла стать причиной таких снов почти у всех обитателей крепости, не хотелось.

«Интересно, а комендант...» — вспомнив шейна Рейва, девушка еще больше смутилась. Особенно когда в голове начали кружиться волнующие мысли о том, как он целуется. И не только.

— Джесса, иди-ка разбуди Марта, пусть поможет на столы накрывать, — вырвала ее из раздумий шейна Розы. — Что-то он совсем уж заспался.

Джесса молча кивнула и поспешила уйти, пока никто не заметил ее лихорадочно блестящих глаз.

Рейв сидел один в своем кабинете и невидящим взглядом рассматривал разложенные перед ним документы. Ночь у него выдалась, прямо скажем, интересная. Таких ярких эротических снов ему... Да ни-

когда не снилось. Когда его начинали беспокоить такие сновидения, мужчина в тот же день уходил порталом в один город, где его ждали пять специально обученных поглотительниц. Обычно магини не работали в публичных домах. Но этим девушкам не повезло родиться в бедных семьях. Они были проданы еще в детстве и обучались в специальном заведении способам, как помочь коменданту Андархейма сбросить излишек магии. Все магически одаренные люди поглощали силу, можно сказать, из воздуха. Этим же девушкам держали на своеобразном голодном пайке, заставляя их носить блокираторы, много веков назад разработанные лучшими артефакторами специально для таких случаев. Вообще, для поддержки здоровья комендантов было много чего разработано. И даже выведена отдельная каста магинь, называемых поглотительницами.

Они были тайной, тщательно охраняемой и очень ценной. Он приходил к ним тогда, когда понимал: самому от того невероятного количества энергии, которая скопилась в резерве, уже не избавиться. Наверное, о таком мечтали бы многие мужчины — оказаться в объятиях стольких прелестниц, готовых услужить любым доступным способом. Но сам Рейв иногда ловил себя на мысли, что все чаще встреча с поглотительницами напоминает неприятную обязанность, слегка разбавленную телесным удовольствием.

Если бы кто-то посторонний узнал, как именно все происходит, то непременно заклеил бы Рейва развратником. А младший брат не преминул бы раздуть из этого самый настоящий скандал. Кажется, Арет до сих пор опасается бастарда своего отца.

Но сейчас Рейва менее всего волновали страхи брата. Он больше беспокоился о своем сне, в котором границы сдержанности оказались стерты, а Джесса... Она так сладко стонала, прося о большем. И Рейву до полусмерти хотелось повторить все в реальности, чтобы проверить, на самом ли деле будет так сладостно, как он себе нафантазировал. Но эти желания были опасны и запретны. Года четыре назад он уже совершил подобную ошибку, когда пошел на поводу своих страстей. Ту несчастную едва успели откачать. Она буквально захлебнулась бушующей в коменданте силой. Ее резерв был поврежден, а каналы, по которым струилась магия, практически полностью выгорели. Для обычной девушки, лишенной дара, связь с Рейвом означала быструю, но мучительную смерть. Та магиня выжила, но долго восстанавливалась. Отец тогда все успешно замял и отчитал Рейва. Поглощенный потрясением от случившегося, он не особо прислушивался к отповеди. Но все же кое-что запомнил навсегда.

— Если ты решил проявить характер и возглавить крепость, то следуй выбранному пути до конца, — сказал герцог и покинул его, дав возможность смириться с произошедшим.

А еще Рейву было слишком тошно видеть полные вины и сожаления зеленые глаза кронпринца. Маконс считал себя виноватым в произошедшем с другом. И тогда молодой комендант поклялся больше никогда не совершать таких фатальных ошибок. А значит, Джессу нужно убрать из Андархейма, пока еще не поздно. Эта девушка внезапно слишком сильно привязала его мысли к себе. А значит, ей может грозить

опасность, потому что когда-нибудь Рейв сорвется, будучи не в силах выносить свою тягу к ней.

Наконец поняв, что бумажная работа у него сегодня точно не пойдет, комендант решительно встал из-за стола. Нужно было выполнить свое обещание и разведать обстановку. Погода на улице портилась слишком быстро. Вчерашний снег, по рассказам дежуривших стражей, шел до поздней ночи. Да и слова Маюры не давали покоя. И все больше казалось, что Джесса была права: девчушка действительно могла ощущать приближение ледяных тварей.

Спустившись во двор, Рейв распорядился оседлать своего коня. Отрицательно качнув головой вознамерившемуся отправиться с ним Ларчу, сказал:

— Остаешься за главного. Меня не будет пару дней, поэтому все заботы свалятся на твои плечи.

— Не ездил бы ты один. — Мужчина недовольно поморщился.

— Одному мне легче. Не нужно никого ждать. Если что, всегда могу порталом вернуться.

— Тогда Урвин Ловкий тебе в помощь! — Ларч осенил коменданта охранным знаком и поднял взгляд к небу. — Вечером опять снег пойдет.

— Да, уже не стоит отрицать, что зима в этом году ранняя будет. — Рейв заметил краем глаза стройную фигурку, шедшую по другому краю двора. — Поговори с мэром Витором Ларкиным, пусть будет готов принять женщин и детей. Заодно проверь сигналки. Если вдруг придется звать на помощь, не хочу никаких накладок.

— Ты что-то знаешь? — Ларч впился в его лицо пристальным взглядом.

— Ничего определенного, но ты же понимаешь, в нашей ситуации даже зудящий кончик носа может быть сигналом об опасности.

На это старому стражу нечего было возразить. Они как раз собирались прощаться, когда подбежал Март с полотняной сумкой в руках.

— Шейна Рози вам тут передала, — немного запыхавшись, сказал он.

Рейв взвесил в одной руке подношение и скептически хмыкнул:

— Она, кажется, решила, что я минимум на неделю уезжаю.

— Еда лишней никогда не бывает, — отмахнулся Ларч.

— Наставник... — нерешительно позвал коменданта Март.

Мужчина вздохнул и строго сказал:

— Мы с тобой уже говорили на эту тему. Какой я тебе наставник? Вот отправишься учиться в столицу следующей осенью, там и выберешь подходящего.

Парнишка только упрямо нахмурился, но спорить не стал, а лишь попросил:

— Можно с вами поговорить?

— Так срочно?

— Да!

— Ладно, я пойду, а вы секретничайте. — Ларч потрепал Марта по взлохмаченным кудрям и ушел.

— Что у тебя случилось? — спросил Рейв, махнув рукой конюху, чтобы тот обождал и не подводил коня.

— Не у меня, а у Маюры, — парнишка понизил голос до шепота. — Она вчера перед тем, как уснуть, все твердила, что идут пушистики, указывая в сторону Ледяного ущелья. И добавила, что это секрет.

Рейв не удивился, прекрасно понимая, что маленькая девочка, да еще и пострадавшая от нападения ледяных монстров, точно не сумеет сохранить все в тайне. Расчет был на то, что к ее лепету никто не станет прислушиваться. Но из-за начавшегося снега и вчерашних слов Ларча все могло пойти не по плану.

— Март, помнишь, я говорил, что врать нехорошо? — спросил мужчина и, дождавшись кивка, продолжил: — Так вот, иногда вранье жизненно необходимо. Когда Маюра вновь начнет говорить про пушестиков, переключай ее внимание на что-то другое, а остальным говори, что это про снег, про котов или увиденных на картинке цыплят. Ври как только можешь, но не допусти панических настроений!

Паренек мгновенно спал с лица, широко раскрытыми глазами глядя на коменданта. Ему не нужно было объяснять, что все это значит. Прошло почти два года с того страшного дня, когда он вдруг стал главой своей уменьшившейся семьи. Но спустя некоторое время он сумел взять себя в руки и ответил:

— Я понял, наставник.

В этот раз Рейв не стал его поправлять, только сжал плечо, оказывая молчаливую поддержку. И стоило признаться, он гордился Мартом. Не каждый подросток в тринадцать лет, увидев смерть родителей, погибших в результате нападения ужасающих тварей, сумеет отбить у одной из них свою сестру и сбежать вместе с ней. С тех пор он никогда не жаловался, стараясь стать для сестры хорошим защитником. Только Рейв, взявший мальчишку под свое крыло, знал, что по ночам его мучают кошмары.

«Ничего, он обязательно справится», — подумал мужчина, вскакивая в седло.

Только выехав за ворота, он пустил своего коня галопом. Дорога оказалась на удивление пустынной. Обычно в это время было полно телег,двигающихся в город и обратно. Сейчас же ему встретились только две. И это показалось недобрým знаком. Рейв остановил возницу последней увиденной телеги, решив расспросить. И получил ответ, о котором уже и сам подозревал.

— Так зима ранняя в этом году, — ответил мужик, жуя соломинку. — А мы все прекрасно помним, чем это грозит. Мне-то уже шестьдесят третий год идет, а я до сих пор вспоминаю все, как будто это было вчера.

— Понятно. — Почему-то переубеждать возницу, утверждая, что все будет хорошо и повторения трагедии не случится, не хотелось. Да и не привык Рейв давать пустых обещаний.

Распроставшись с собеседником и пожелав ему легкой дороги, он пришпорил коня, желая как можно быстрее добраться до одной из сторожек. Ему понадобилось еще около получаса скачки галопом, чтобы достичь нужной тропинки. Тут уже пришлось снизить скорость, пустив коня рысью. Вихрь только недовольно фыркнул, но подчинился воле хозяина. Он любил скорость, и Рейв часто давал коню порезвиться, но скакать во весь опор под довольно низко нависшими ветками без необходимости не желал.

Сторожка оказалась нетронутой, охранные артефакты исправно работали. Зато вокруг контура были видны следы мутировавшего зверья. Другого тут не водилось, так как было сожрано еще давным-давно. Если бы лесные твари переносили дневной свет, житья бы от них не было. А так ночами